

13.04.93

ГОВОРИТ «ЗВЕЗДА»

Мск. правда. - 1993. -
Нонна Мордюкова: 13 апр. с.1

У каждого — своя «выкройка» жизни

Журналистская судьба иногда «бросает» тебя в какое-нибудь событие, о котором хочется и нужно писать сразу, пока свежи впечатления, эмоции. А бывает материал, который «не терпит суеты», и ты постоянно к нему возвращаешься, находя все новые грани и оттенки. Таким «материалом» для меня стала Нонна Мордюкова, которую я знала ранее лишь по экрану и с которой довелось ближе познакомиться

ОКОНЧАНИЕ НА 3-й СТР.

Мордюкова Нонна

ГОВОРIT «ЗВЕЗДА»

У каждого — своя «выкройка» жизни

НАЧАЛО НА 1-й СТР.

на фестивале актеров кино «Звездие-92».

Надо сказать, что актрисе на фестивальном пароходе была отведена роль некоего «свадебного генерала» — для встреч со зрителями, галя-представлений. И ее эта роль явно не устраивала. Но ведь были у нее другие роли — и какие! Не зря одна из новых звезд, открытая год назад, получила название «Нонна Мордюкова. Народная артистка». А совет британской энциклопедии «Кто есть кто», определяя десять самых выдающихся актрис XX столетия, назвал и Нонну Викторовну — вместе с Фаиной Раневской и Верико Анджапаридзе. И выбор этот делается не только по сыгранной «звездной» ролям. Принимается во внимание все: что представляет собой актер как личность, чем занимается, кроме съемок...

Нонна Мордюкова интересна, колоритна, «наполнена жизнью» не только на экране. И очень верна своей профессии. А говорит так, что, как из песни, слова не выкинешь. Остается только сожалеть, что нельзя представить читателям все, что хранит магнитофонная лента — слишком большой объем. Но Нонна Викторовна сама «владеет пером», считая: нельзя терять что-либо из того уникального, что встречается в жизни — хоть узелок завязи, хоть на бумагу запиши. Ее «узелки» уже были опубликованы в журнале «Октябрь», который желает заполучить и вторую «порцию». Я же знакомлю читателей с тем, о чем поведала актриса на фестивальной встрече с журналистами.

— Хватит ли у меня слов, чтобы вашему поколению рассказать, что же это такое было — наше пребывание в кино? Мы просто находились в таком благостном, сладостном пространстве, что совсем не интересовались тем, что будет дальше. Ощущение такое — будто какая-то птица летает — и будет фильм, и будут приглашения, и буду я мучаться, пробоваться. И кажется, что кто-то должен оценить мои трудолюбие, пылкость, преданность кино.

Открою маленькую тайну: когда предлагают пробоваться на главную роль, я никогда не читаю сценарий полностью. Прос-

матриваю — и отстраняюсь. Все оставляю на потом, когда уже утвердят — я должна оторваться от земли, выйти за рамки обычной реальности и в то же время смаковать и обогащать сценарий своими личными жизненными впечатлениями, своей еще не оформленной литературой, которая в клочках валяется.

Иногда, как подумаешь о нынешних артистических мальчиках — жаль их становится: чем же им питаться, как жить без сока, корней? И ощущаешь даже некую свою эгоистичность, ведь материал подается в тебя, если только будешь делать выжимку из того, что уже знаешь.

Но педагогической жилки у меня нет, не хочу и пробовать. Я очень необъективный человек — не смогу ждать, пока девочка станет талантливее или менее закомплексованной. У меня такой характер — или буду ей плавать, шить, кормить, квартировать; или на следующий день выгоню.

Да и чему я смогу научить молодых? Профессия у нас очень неуловимая, по наитию. Иногда уходишь поздно вечером из павильона: одна дежурная лампочка горит, разбитая посуда, яблоко надкусанное. И думаешь: знал бы кто-нибудь, что здесь творилось, как все было алогично, непонятно. И как все ушли мокрые и довольные, что есть хорошие два дубля.

Как я могу кому-то «передать свой опыт», когда у меня самой все выходило неправильно? Даже замуж вышла неправильно. Я, к сожалению, не любила ни будущего режиссера, ни будущего сценариста, не создала семью с человеком, который мог бы мной вдохновляться. Прекрасная пара — Панфилов и Чурикова, надо поддерживать такие альянсы. Они помогают талантам раскрыться в полной степени. Но у каждого — своя «выкройка» судьбы.

Вот Никита Михалков — «полюбил», впился в меня, выпил кровь, но раскрыл только одну грань — и до свидания. Но если бы я была молода, и его жена, то он, наверное, увидел бы во мне что-то еще, а не только колхозную тетку. Или Паша Лунгин — ни с того ни с чего взял на эпизод в «Луна-парке». Подходила я на роль убежденной коммунист-

ки. Но я ее сделала немного полудурком, чтобы себя согреть. Паша тоже был «влюблен», написал автограф: «Мы с тобой одной крови». Работали весело. Но теперь не могу я ему сказать: «Давай же, снимай, ведь любил меня». Не могу себя навязывать.

Но, наверно, просто у нас воспитание такое. Можно выдвигать себя в мэры, президенты, почему же не предложить на роль? В других странах престижно — признавать талант, да и денежная заинтересованность есть — выкачать из актрисы все, пока она молода и хороша. Но у нас — другая система.

Лично я не могу представить «белого танца» с режиссером, кинематографом. Это у меня идет рядом с любовью мужчины и женщины. Поэтому позвонить какому-то режиссеру для меня все равно, что позвонить мужчине и предложить себя как женщину. К тому же, мы, актеры, — это инструменты. А мастеру нужно то молоток, то пассатижи, то гвозди.

Не могу я никого винить, ткнуть пальцем и сказать: «Он виноват, что сыграла лишь 8—10 заметных ролей». Хотя я порой трагически воспринимала большие паузы между съемками. Казалось, что как начали хвалить за роль Ульяны Громовой, так и должно продолжаться — естественно, как заход и восход солнца. Но мы так «попали в яблочок» своими ролями в «Молодой гвардии», что нас потом никому не брали. Говорили: «Будет в фильме еще одна Громова».

Я с моим неумным характером сколько раз вскакивала на трибуну в Доме кино, даже плакала — почему не снимают? Уже тогда орала о типажности — она есть, должна быть, как в живописи. А теперь зрители балдеют от типажности — Антонио, Марианна!

Однако, надо сказать, что режиссер, если по-настоящему в тебе нуждается — найдет где угодно, из-под земли достанет. Както Георгий Рощаль прислал Льву Кулиджанову, у которого я тогда снималась, телеграмму: «Срочно высылайте Мордюкову. Волга перекрыта. Полк ждет». Конечно, ничего такого не было, и эпизод у нас был вдвоем с Нифонтовой в огороде, но вот понадобилась режиссеру именно я.

А как я страдала, когда не «увидели» меня в «Тихом Доне»! Мне казалось, что я и в искусство пришла, чтобы быть в «Тихом Доне» — кем угодно: помощником режиссера, или дедом, или Григорием Мелиховым. И совершенно не было в голове, что будут канны-манны. Было до смерти обидно, что сам писатель, сам сценарист недопонимал, кого он потерял в моем лице. Я же до запыха все это знаю и люблю. Хотя признавала и признаю, как хороша Быстрицкая — Аксинья! Когда ее заграницей, нарядают — с ума можно было сойти от живописности. И в то же время сердце мое рыдало. Уже уехала сниматься под Горький, а все казалось: не может быть, что меня нет в «Тихом Доне».

Сейчас Бондарчук снимает «Тихий Дон», где Аксинья — какая-то иностранная мадам. Это будет не наш «Тихий Дон». И неужели Бондарчуку хорошо сейчас с теми актерами?

Хорошо было, когда снимали «Они сражались за Родину» — эта станица, эти люди! Босой дед, матюкаясь, показывал на поле, куда сесть кукурузнику.

Признаться, я сначала отказала Бондарчуку, когда он пригласил сниматься. Состояние было такое — они на съемках все с семьями, а я нет, как собака без привязи. Не хотелось это показывать. Вот Бондарчук и вызвал какую-то «баскетболистку». Грудь ей сделали из чего-то, привязали на веревочки, а они во время съемок развязались... Потом Вася Шукшин звонит: «Ты приезжай, ничего такого не будет». Интересно, что он имел в виду? Прилетела — радости сколько! Бондарчук сам мне блузку выбирает, косынку завязывает. На загорелой руке — след от снятого обручального кольца. Ни одной жены, ни одного ребенка рядом. Съемки прошли просто прекрасно! Даже отпустить не хотели, предлагали еще какой-нибудь эпизод придумать, суточные платить. Разве с иностранцами такое возможно?

А сейчас по возрасту мне надо переключаться на бабу с клюкой, но не хочется. Это от одной зрительницы письмо пришло: «Может, вы потому долго не появляетесь на экране, что боитесь — старенькая? Но мы примем вас любую, хоть с палочкой». А я не

хочу сниматься в таком виде, не хочу прятать руки свои переработанные, с жилами. Так хочется быть молодой! Один раз даже решила исправить год рождения в паспорте, убавить десять лет. «Доподчищалась» до дыр, пришлось штраф заплатить, паспорт поменять. Больше такого не надумывала.

Но когда Витя Мережко сказал, что пишет для меня третий сценарий (были «Родня» и «Трясина») и работа идет хорошо, я сказала ему: «Умоляю, прицепи как-то если не любовь, так хоть какое-то увлечение». Витя принял это «со скрипом»: «Ладно, но если любовь — то последняя». Однако сценарий у него после этого не пошел. А я в свое время «родила» такую фразу: «Искусство — это торжество пола», чем и горжусь.

Сейчас, честно говоря, нечего играть. Сниматься в роли сожительницы притона я не буду ни за какие деньги. Лучше возьму под мышку коробки с пленками — и поеду по городам — встречаться со зрителями, зарабатывать деньги. Да и не только деньги из таких поездок привозишь. Никаким депутатам на съезде и не снилась та обстановка, которую видим мы, актеры, во время поездок, то единение, которое только людям понятно, и до чего не могут дойти ни политики, ни историки.

К примеру, летели мы на празднование 20-летия Надьмы, а тут вдруг засверкало, загрохотало — попали в грозу. Посадили нас в Уренгое, и сразу же народ набежал, решают, как дальше до места доставить — праздник ведь у соседей, ждут артистов. И никто не думал о переработке, об усталости, о сверхурочных — лишь бы лучше все устроили. Там совсем другая жизнь, чем в центре. Люди не мелочны, не крикливы — они теплые и очень красивые. Это и есть наше богатство, наша земля, наша ветка. Самое сочное привезла я оттуда для своей писанины, что-то и для себя «скосила серпом». И если я оптимистично смотрю на жизнь, то мой оптимизм основывается, в основном, на таких людях. А еще на том, что старые наши фильмы, сыгранные мной роли все-таки кому-то нужны.

Записала
Л. ФОМИНА.